

НАТАЛЬЯ КРИММЕР

Игра
в ассоциации

Наталья Криммер

Игра в ассоциации

«Издательские решения»

Криммер Н.

Игра в ассоциации / Н. Криммер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968369-4

Игра в ассоциации, игра в мечту, игра в любовь, игра в жизнь. Часто игра оказывается не игрой, а самой жизнью. А жизнь нельзя заранее отрепетировать и потом виртуозно сыграть. Жизнь нужно жить. Героям книги становилось понятно, что задачи нужно решать, а «подарки» судьбы научиться принимать. Принимать, сохраняя при этом «лицо» и, оставаясь людьми. Все испытания стойко переносить и верить, что впереди каждого ждёт успех, счастье и обязательно любовь. А лейтмотивом жизни станет прекрасная музыка.

ISBN 978-5-44-968369-4

© Криммер Н.
© Издательские решения

Содержание

1. На детях великих природа отдыхает	6
2. Класс шести Саш. Вечеринка	8
3. Концерт	13
4. В гости к Ильичу	16
5. Мастер-класс	21
6. Двинцев. Сандра и профессор	25
7. Саша вышла замуж	28
8. Матвейч приглашает на работу	29
9. Лунный календарь. Репетиция	34
10. Концерт и новые ощущения	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Игра в ассоциации

Наталья Криммер

© Наталья Криммер, 2019

ISBN 978-5-4496-8369-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. На детях великих природа отдыхает

«Говорят: на детях талантливых людей природа отдыхает». Как не хотелось мириться с этим утверждением. Особенно не хотелось верить, топая по заснеженным московским улицам, на очередное бесполезное занятие по фортепиано.

«Какому безумному человеку эта глупость вообще пришла в голову – „природа отдыхает“? Что ей, собственно, отдыхать-то? Может быть, речь идёт не просто о талантливых людях. Может, речь идёт о гениях. Тогда становится попроще».

Её родители гениями не были. Были талантливыми известными музыкантами: мама – певица, папа – пианист. Правда, мамуля красавица, роскошная вокалистка, давно убедившись в своём недюжинном таланте, подписала контракт и отбыла трудиться за границу, предусмотрительно разведясь с мужем, и, не менее предусмотрительно, выйдя замуж за известного зарубежного импресарио. Ведь строить карьеру с мужем-импресарио, гораздо удобнее. Маленькая дочь в планы мамы-звезды не входила, и она оставила её на попечение бывшего мужа, мотивируя это тем, что ребёнку расти на родине гораздо лучше, чем на чужбине.

Ребёнок был маленький и его мнения не спросили. Может и к лучшему. Правда, сейчас этот самый ребёнок уже вырос. И всё бы было неплохо, только вот папа почему-то вбил себе в голову, что дочь должна продолжить его дело и стать известной пианисткой. Хотя, рвения к этому роду деятельности, девочка никогда не проявляла, да и способностей обнаружено не было тоже. Но, папа решил, поэтому всё детство девочка провела прикованной к ненавистному роялю.

Она окончила музыкальную школу, потом экстерном сдала экзамены в музыкальном училище, получила диплом о его окончании и теперь училась на последнем курсе консерватории. Сегодня, в очередной раз, она шла дополнительно заниматься к своему педагогу по специальности и думала далеко не о высоком.

«Раз родители не гении и, может быть, участь человека на ком отдыхает природа, мне не грозит. А на детях гениев пожалуйста, пусть она себе отдыхает, ей отдохнуть ведь тоже, наверное, нужно, за многие века намучалась бедняжка. Потом, где они эти гении, жили все давным-давно. Значит, природа уже успела отдохнуть на их детях. И мне уж точно волноваться нечего. С другой стороны, она и устать уже успела и запросто переключиться на меня. Или уже переключилась. Ведь толку в занятиях никакого», – так думала Саша Лаврова, подходя к дому своего педагога.

Утопая в безрадостных мыслях, она вошла в подъезд и потащила на пятый этаж. В старом «сталинском» доме лифт опять не работал. А идти было нужно. Ведь её ждал профессор – милейший дядька, Сашин педагог, известный пианист, а по совместительству друг её отца, который дополнительно консультировал Сашу перед государственными экзаменами.

– Здравствуйте, Аркадий Ильич, – поздоровалась Саша с профессором и как обычно чмокнула его в щеку.

– Здравствуй, Сашенька, холодная какая, прямо Снегурочка.

– Так на улице мороз, – поёжилась Саша и спросила: – Как Вы себя чувствуете?

– Чувствую нормально, как говорят, по погоде, – ответил профессор, помогая Саше раздеться. – Чаю выпьешь, или сразу заниматься начнём?

– Давайте сразу заниматься, чего откладывать, лучше я всё равно играть не буду, – безнадёжно махнула рукой студентка.

– Почему такой пессимизм? – поинтересовался профессор.

– Да никакого пессимизма, – вздохнула Саша, – просто занимаюсь не своим делом и от этого, какое-то безысходное состояние. Знаете, у меня на душе всегда осень: сыкатная, дождливая, серая, ноябрьская. Вот сейчас, у Вас, какое время года?

– Как и у всех – зима, – засмеялся профессор.

– А у меня осень. У меня всегда осень. Скорее бы всё это закончилось. Надоело. – Саша ещё раз вздохнула и села к роялю.

Отыграв программу, она с тоской посмотрела на профессора и спросила:

– Жить буду? Или уже можно катафалк вызывать?

– Жить будешь и сыграла сегодня, кстати, неплохо. Занималась много на этой неделе?

– Не сказала бы. Как обычно. Просто отца дома не было, он на гастролях, некому было ворчать и ценные указания давать.

– Может поэтому. А, может, разволновалась после нашего разговора и осень твоя ушла. У тебя в исполнении сегодня была такая экспрессия, прямо буря. На концертах бывает молодые музыканты так от зала заряжаются, а потом повторить такое исполнение уже не могут.

– Плюс старт, – сказала Саша, – знаете, так про спортсменов говорят, которые на тренировках ничего не могут, а на соревнованиях всё получается. Так даже олимпиады выигрывают.

– Ну, олимпиаду тебе выигрывать пока не надо, но мне бы хотелось, чтобы в пятницу ты смогла повторить такое исполнение.

– Может и не смогу, потому что даже ощущений своих не запомнила. А, потом, Аркадий Ильич, я в пятницу не смогу придти, у меня встреча одноклассников. Я обещала, не пойти не могу.

Саша решила сразу поставить точки над «и», чтобы профессор не начал говорить, что занятия прерывать нельзя. Но, Аркадий Ильич не начал и как-то сразу поддержал.

– Иди, конечно, с друзьями встречаться надо. А уж если обещала, тем более.

Саша удивилась. Её отец бы никогда идею, вместо занятий встретиться с друзьями, не поддержал. «А профессор молодец – прямо продвинутый какой-то».

Аркадий Ильич посмотрел в записную книжку.

– Давай наше занятие на субботу перенесём. Хотя нет, в субботу не получится, у меня концерт. Давай на воскресенье, а лучше даже на понедельник. Вечером в это же время. Сможешь в понедельник?

– В понедельник смогу. – И довольно бестактно добавила. – А я не знала, что Вы ещё концертируете. Я думала...

– И, что же ты думала? Старый уже дедушка, играть сам не может, только поучает, – улыбнулся профессор и хитро прищурился.

Он был высокий, интересный, статный мужчина, «королевских кровей», как когда-то говорил о нём Сашин дед, и уж сам на «дедушку» точно не тянул.

– Да ничего такого я не подумала. И, вообще, какой Вы дедушка? – оправдывалась Саша, – я просто последнее время не слышала, что Вы концерты даёте.

– Всё правильно, – кивнул Вернер, – я действительно сейчас мало концертирую, а раньше бывало по двадцать выступлений в месяц давал. Как сил хватало, сам удивляюсь. Сейчас не могу. После перелома руки, так полностью и не восстановился. А в субботу выступление моего ученика – Миши Двинцева, у него сольный концерт, он просил, сказать о нём несколько слов и выступить. Мы в два рояля один номер сыграем.

– Ваш ученик Михаил Двинцев?! – изумилась Саша. – Я не знала. Вы никогда об этом не говорили. Он же мировая звезда. На его концерты билетов не достать. Я как-то хотела сходить, да какое там, за полгода всё было распродано. Да и в Москве он редкий гость, всё больше за границей.

– Отца бы попросила, я думаю, ему бы не составило труда билеты достать.

– Трудно бы, может, и не составило, но я не люблю его ни о чём просить.

– Ну, меня, Саш, просить ни о чём не надо, если хочешь, приходи в субботу на Мишин концерт. Я тебя приглашаю, – и усмехнулся, – на правах участника.

– Спасибо, Аркадий Ильич, я с удовольствием приду.

2. Класс шести Саш. Вечеринка

Их класс называли классом шести Саш. И действительно, в своё время в первый класс обычной московской школы пришли шесть учеников, носящих одинаковые имена: три девочки Александры и три мальчика Александра, но на проверку получалось, что в классе шесть детей с именем «Саша».

Молодая учительница, знакомясь с новыми учениками, попросила каждого встать и назвать своё имя. Дети по очереди поднимались и представлялись. И оказалось, что среди одноимённых девочек две Саши и одна Алекс – синеглазая, воспитанная малышка, не только назвала своё, не слишком привычное для русского уха имя «Алекс», но и потрясла учительницу своими познаниями в истории, совершенно неожиданно для первоклассницы, сказав, что её зовут так, как звали русскую императрицу. По документам юная Алекс оказалась Александрой Загорской, но дикий вариант на тему её имени, так и закрепился за девочкой навсегда.

С мальчиками было всё проще, они представились: Саня, Шура и Александр Матвееч. Кто научил семилетнего ребёнка так церемонно представляться, было не известно, но с того момента все: и учителя и одноклассники называли мальчика не иначе, как по имени и отчеству. Потом, имя где-то потерялось, и друзья звали его – просто Матвееч.

Со временем, несправедливость повтора имени у двух Саш, одноклассники устранили, они стали называть Сашу Зарукаеву – Сандрой. А Саша Лаврова так и осталась при своём обычном имени.

Класс, по определению их первой учительницы, был назван классом шести Саш. А позднее, с лёгкой руки, занимавшейся музыкой, Саши Лавровой, сообщество было переименовано в «Александр – секстет».

Когда ребята подросли и прочитали книгу «Три мушкетёра», они сразу решили, что их сообщество, чем-то напоминает мушкетёрский союз. Правда, мушкетёров, вместе с примкнувшим, к трём друзьям Д'Артаньяном, было четверо, а одноимённых детей шестеро, но эта сложность никого не остановила. Было решено, что каждый из секстета выберет себе персонажа, на которого он чем-то похож. Так получилось, что Д'Артаньяном стал Шура Попов, Портосом – Саня Ильченко, с Арамисом ассоциировала себя сердцеедка, модница, красавица Сандра, с Атосом – интеллигентная, начитанная, умница Саша Лаврова. Все женские персонажи, разумеется положительные, «пригрела» романтическая Алекс. А возглавил это сообщество фантазёров – Александр Матвееч, по совместительству, капитан королевских мушкетёров де Тревиля. Все отрицательные роли злодеев и врагов: кардинала Ришелье, Миледи и им подобных, по замыслу детей, должны были играть учителя. Кому же, как не им. Учителя, конечно, этого не знали, но, страсти вокруг них кипели нешуточные.

Дети познавали мир, знакомились с неведомыми ранее жизненными ситуациями, с новыми литературными и киногероями и, все полученные впечатления, они переносили в свою игру. Игру они называли – «Игра в ассоциации», к общепринятым правилам одноимённой игры, это никакого отношения не имело. Но, в общем, это было неважно. Ребят не сдерживали никакие правила и рамки, они просто шли за своей буйной фантазией и целиком отдавались любимому развлечению.

Участники секстета становились взрослее, но любовь к выдуманной в детстве игре не оставляла, и, когда позволяло время и ситуация, ребята взахлёб играли в свою любимую, только им принадлежащую игру.

И вот сегодня сообщество, до мероприятия в школе, назначило встречу, на которую, отпросившись с дополнительных занятий, спешила Саша Лаврова.

Ребята договорились встретиться в маленьком кафе, неподалёку от школы. Собирались вволю пообщаться в кругу своей шестёрки, а потом отправиться в школу, повидаться с остальными одноклассниками и учителями, а напоследок «тряхнуть стариной» и потанцевать на школьной дискотеке.

Саша, как всегда вовремя, зашла в кафе, подумала: «Ну, что я за человек, опять пришла раньше всех, не умею опаздывать».

Но в этот раз она пришла не первая, в кафе уже сидели Алекс и Шурка Попов. Парочка уютно устроилась в укромном уголке и, как всегда нежно ворковала. Саша не помнила, чтобы эти двое где-то появлялись по одному. Как в пятом классе объявили, что они вырастут и обязательно поженятся, с тех пор и ходят за ручку.

– Привет, голубки, – поздоровалась с друзьями Саша.

– Здравствуй, Саша, – приветливо закивали голубки.

– Мы, как всегда первые, – заметил Попов.

– Самые правильные, – поддакнула Алекс.

Саша улыбнулась, парочка всегда говорила вместе, дополняя друг друга. Шура с Алекс никогда не спорили и всегда имели общее мнение. Так приятно было видеть людей, которым общение друг с другом с лихвой заменяет весь окружающий мир.

– Вообще-то, мы минут сорок как пришли, – уточнил Шура.

– Хотелось поболтать, не виделись давно, – подхватила Алекс.

– Давно, это полдня или меньше? – засмеялась Саша.

– Не полдня, а целых три дня, – поправил Шурка.

– Ну! Это меняет дело, – поддержала Саша.

– У нас сейчас в институтах дел навалилось, – продолжила Алекс, – у Шуры госы скоро, у меня ещё один курс, – и посетовала, – медики самые несчастные, больше всех учатся.

– Вас и надо учить, – захихикал Шурка, – а то привезут тебе больного, ты возмёшь, да по незнанию, отрежешь ему вместо головы, какое-нибудь другое место.

– Вот он вечно так, – пожаловалась Алекс, потом засмеялась и продолжила, – вообще-то, я голову от другого места как-нибудь отличу. А потом, я не хирург. Саш, у тебя-то, как дела? Тоже ведь заканчиваешь в этом году?

– Заканчиваю, – кивнула Саша, – скорей бы, так надоело, не передать.

– Вон твой коллега – музыкант нарисовался, – Шурка помахал, вошедшему Александру Матвейчу Белову, – Сашка, двигай сюда!

– Приветствую! Тёплую компанию, – поздоровался Белов, перецеловал девчонок, пожал руку Шурке и уселся рядом с Сашей Лавровой. Как-то так сложилось, он всегда старался быть поближе к ней.

«Взрослые какие мы все уже, – подумала Саша, – а кажется, что вчера в первый класс пришли».

– Холод то какой! – сказал Белов, потирая озябший нос, – надо машину покупать. Хватит пешком ходить.

– Ты сначала заработай на машину, – поддел Шурка.

– А что, я работаю. Вы же были на концерте моей группы. Звучим нормально, работа есть, деньги платят. Играем, правда, не то, что нравится. Но...

– Кто музыку заказывает, тот тебя и танцует, – процитировал Шурка известное высказывание.

– Ну и что? Институт закончу, буду заниматься нашей раскруткой. Ещё будете у меня билетики и автографы просить.

В кафе зашёл Саня Ильченко и присоединился к компании.

– А, где торт огромный пятиярусный? – тут же накинудся, на вновь прибывшего, Белов, – ты же обещал.

Саня недаром числился в компании Портосом, потому что любил поесть, да и профессию выбрал подразумевающую причастность к кулинарии. Сашка закончил училище и уже работал в дорогом ресторане своего отца поваром.

– Будет тебе, Матвейч, торт пятайрусный, с взбитыми сливками, – засмеялся Ильченко и добавил, – на свадьбу.

– На свадьбу, значит, нескоро. Я вроде жениться не собираюсь, – успокоил Александр Матвейч.

– А что так? – захихикал Ильченко. – Ты же у нас парень, хоть куда, в полном расцвете сил и ещё на гитаре играешь.

– Не на ком жениться, – посетовал Белов, – Сашка же Лаврова за меня не идёт. А больше и жениться не на ком.

– Сашка Лаврова у Вас вечно «в каждой бочке затычка», поговорить что ли не о чем, – проворчала вышеназванная Сашка.

– Слушайте, – вдруг переменил тему Ильченко, обративший внимание на не полный комплект секстета, – всё как всегда, все на месте, только госпожи Зарукаевой нет.

– Задерживается наша звезда, – подтвердил Шурка.

– Сегодня всё прилично, задержалась, но не криминально, – заметил Белов и объявил, как конференсье, – встречайте, несравненная Александра Зарукаева! – пошёл навстречу однокласснице, оглянулся и добавил, обращаясь к ребятам, – в просторечии наша Сандра.

– Белов, ты всё паясничает? Не надоело? – капризно протянула Сандра и красиво сбросила шубку на руки однокласснику. – Всем привет. – Оглядела друзей, – мальчишки, какие вы все смешные, прямо пионеры, как были в десятом классе. Алекс, ты что-то поправилась, не беременная?

– Сандра уймись, – попытался урезонить одноклассницу Александр Матвейч, – тебя как всегда несёт куда-то без тормозов.

– Да ладно, Саш, оставь её, не обращай внимание, она вечно ко мне цепляется, я уж привыкла, – миролюбиво сказала Алекс, – а потом, по-моему, я и не поправилась совсем. С такой жизнью разве поправишься? Я иной раз и поесть не успеваю: то в институт, то в больницу.

– То в морг, – любезно подсказал Ильченко и добавил, – а в морге, какая там еда. Это скорее Сандра поправилась, – «порадовал» Ильченко. Парень знал, что для Сандры вопрос веса, это вопрос жизненно важный. Поправиться фотомодель Александра Зарукаева не имела права ни на грамм, и вредный Саня, как ни в чём не бывало, любил в этой связи поиграть на нервах подруги, – вон щёки уже из-за спины торчат.

– Ильченко, ты совсем обезумел! Какие щёки? – взвилась Сандра.

– Ну всё, прекратите. Мы не для этого собрались, – по обыкновению урезонивал друзей Александр Матвейч, вспомнив о своих обязанностях капитана королевских мушкетеров, – не орите и рассказывайте лучше у кого какие новости.

Новостей у всех оказалось великое множество, ребята заканчивали институты, строили планы и стремились к сногшибательным высотам.

Только Саша Лаврова никуда не стремилась, хотя мечтать мечтала, но мечты её были какими-то приземленными. Она мечтала побыстрее закончить консерваторию, закрыть рояль, запереть его на ключ, а ключ выбросить в реку. И желательно чтобы река была не в Москве, а где-нибудь подальше. А лучше, чтобы это была даже не река, а скорее море, а ещё лучше океан. Конечно, подобными планами Саша Лаврова с друзьями делиться не собиралась.

– Сашка, ты что притихла? Опять, где-то далеко витаешь? – строго спросил её Белов и подбодрил, – давай говори.

– Что говорить? – переспросила Саша.

– Здравсти приехали! Все тут распинаются, о своих новостях рассказывают, а она даже не слушает.

– Да нет, я слушала, просто в какой-то момент на минутку отвлеклась, – оправдывалась Саша, – только мне особенно нечего рассказывать. Заканчиваю кон-су, готовлю программу на экзамены. Вот, собственно и всё. Ничего интересного.

– А на личном фронте? – поинтересовалась Сандра. Все знали, что этот аспект Сандра всегда ставит во главу угла.

– На личном, – задумчиво повторила Саша, – на личном штиль, без перемен.

– На Западном фронте без перемен, – сказал Ильченко, – вроде фильм такой был.

Фильм никто не вспомнил, смотреть в интернете не захотели, и друзья снова переключились на Сашину личную жизнь. Что она всех так интересовала?

– Поверьте моему опыту, – авторитетно заявила Сандра, – наша музыкальная тихоня выйдет замуж, наверняка, раньше нас всех. Даже наших голубков обскачет. Пока они будут институты заканчивать и бабушкины квартиры ремонтировать, готовя семейное гнездышко. Сашка раз и замуж выскочит.

«С чего она это взяла, какие женихи, – думала Саша, – когда у меня какого-то мало-мальски стоящего кавалера толком никогда не было». Так, были какие-то консерваторские пай мальчишки, которые ухаживать толком не умели и развлекали свою даму разговорами о новых тенденциях в классической музыке. Встречались ещё какие-то варианты, которые и вариантами назвать было нельзя. Ещё один папин приятель, очень активно пытался ухаживать, но он был почти ровесник отца и Сашу, ну никак заинтересовать не мог, хоть и очень старался. Одним словом, как она сказала штиль, самый, что ни на есть, настоящий.

– Так, друзья, оставляем Сашкину личную жизнь в покое, – скомандовал Александр Матвейч, – собираемся и топаем в школу, а то досидим и уже не будет смысла туда идти.

– Может не пойдём? – капризно протянула Сандра, – так не хочется, там ничего интересного. И опять на мороз вылезать.

– Сандра, не филонь, собирайся и пошли, – не внял её словам Матвейч, – тем более в школе найдётся гораздо больше охотников повосхищаться твоей неземной красотой.

Аргумент сработал, Сандра послушно оделась и пошла с друзьями.

Вечеринка прошла обычно, как проходят все подобные вечеринки. В меру весело, в меру трогательно, в меру суетливо. Бывшие ученики пробежали по кабинетам бывших учителей. Учителя повосхищались, как выросли вчерашние школьники, как возмужали мальчишки, как похорошели девочки. Как и положено, настоящим учителям, старшие товарищи поучили, понаставляли, побрюзжали, как прокомментировал кто-то из ребят, а потом отпустили молодёжь веселиться. Саша поговорила с бывшими одноклассниками, послушала новости, поделилась своими. Но, так как «Александр – секстет» обычно держался особняком, то и тем для обсуждения с остальными одноклассниками особенно не нашлось. Танцевать Сашам не хотелось, и, поэтому, довольно рано шестёрка покинула стены родного учебного заведения.

Ребята немного прогулялись, но долго находиться на улице было холодно, молодые люди распрощались и разошлись по домам.

Александр Матвейч вызвался проводить Сашу Лаврову и Сандру. Во-первых, таковой была давно сложившаяся традиция, а во-вторых, жили участники этого трио совсем рядом, девочки в одном доме, а Белов в соседнем.

– Хорошо потусовались, – сказала Сандра, останавливаясь у своего подъезда, и предложила, – может завтра замути что-нибудь, а то у меня неожиданно выдался совершенно свободный вечер?

– Я завтра вечером работаю, – сказал Матвейч, – мы играем на дискотеке в институте, – и пригласил, – если нечего делать приходите.

– Да ну, – как всегда закапризничала Сандра, – что там делать в твоём институте?

– Саш, а ты? – спросил Белов.

- Я завтра не могу, на концерт иду.
- Пригласил кто-то? – заинтересовалась Сандра.
- Да, пригласил профессор мой.
- Профессор! – заинтересовалась Сандра. – Кадрится к тебе?
- Что за «кадрится», где ты только слово такое откапала? – разозлилась Саша, – у тебя вечно только об одном голова болит.
- А что, профессор очень даже! – смаковала Сандра, – подумай, Сашечка, чем не вариант?
- Прекрати меня сватать, он же старый!
- Ну и что, – не унималась Сандра, – а сколько ему?
- Лет, – задумалась Саша, – пятьдесят пять в прошлом году отмечали. И вообще, отстань.
- Вот, Матвеич, ты прикинь, я к ней со всей душой, а она мне «отстань». Какая неблагодарность, а сама-то на концерт с ним идёт.
- Правда, Сандра, что ты к Сашке привязалась? – вступился за Сашу Белов.
- Я не с ним на концерт иду, а одна, – уточнила Саша. – Там его ученика концерт, а Аркадия Ильича он пригласил с ним выступить. – И зачем-то добавила, – если интересно, могу тебя тоже взять с собой.
- Сама удивилась, – зачем? Как классическая музыка может быть Сандре интересна? Но, уже сказала, остаётся надеяться, что приглашение «не дойдёт до адресата». Но, надежды не оправдались.
- На концерт, здорово, пойдём, – заявила Сандра и добавила, – раз всё равно вечер пропадает.

3. Концерт

– Красавчик этот Миша Двинцев, – мечтательно сказала Сандра, восхищённо глядя на сцену, – играет, правда, какую-то смурь, но такому секси простительно даже это.

– Сандра, ты что несёшь? – шепнула Саша. – То, что ты называешь смурью – Рахманинов «Второй концерт».

– Да хоть пятый. Не в этом дело. Мужик классный. А сколько ему лет?

– Угомонись и музыку слушай, – шикнула на подругу Саша, – а то вон уже люди на нас оборачиваются.

Когда отделение закончилось, музыканты пошли отдыхать, зрители потянулись в буфет. Подруги остались в зале, потому что в буфете можно было обзавестись лишней калорией. А ничего подобного Сандра себе позволить не могла и Сашу не пустила, хотя она не очень и рвалась. Полистав буклет с фотографиями артиста, Сандра спросила:

– А, всё-таки, сколько ему лет?

– Тридцать вроде. Не знаю точно.

– А женат? – Сандра легла на курс и продолжала допрос.

– Да не знаю я.

– Что ты ничего не знаешь, – проворчала одноклассница, – зачем ты меня вообще тогда пригласила?

– Я тебя что, на программу «Давай поженимся» пригласила? А потом, я тебя и не приглашала, так предложила, ты сама со мной увязалась, потому что у тебя свободный вечер, и тебе некуда было себя деть.

Саша огляделась, подумала: «Хорошо, что зрители – соседи по партеру проводят антракт в буфете, а то Сандрины разговоры как-то совсем не монтируются с залом Чайковского».

– Ладно, не злись, – миролюбиво сказала Сандра и предложила, – а давай сейчас пойдём за кулисы и познакомимся с красавчиком.

– В антракте неудобно, пусть человек отдохнет.

– Можно подумать, он устал, – посмеивалась Сандра, – вагоны что ли разгружал?

Саша постаралась пропустить мимо ушей «дремучие» высказывания одноклассницы. Жаль, конечно, что взяла её с собой, но что сделано, то сделано.

– Ну ладно, не хочешь сейчас, пойдём, когда концерт закончится, – «успокоила» Сандра, – тем более антиквариат уже в зал возвращается. – Антиквариатом она назвала пожилых дам – зрительниц, которые сидели с девушками в одном ряду.

– Слушай, а второе отделение будет такое же занудное, как и первое или повеселее? – доверительно поинтересовалась Сандра.

– Повеселее, – буркнула Саша.

Концерт закончился, зрители вволю нааплодировавшись, завалив пианиста цветами, двинулись из зала.

– Пойду, зайду Аркадия Ильича поблагодарю, – сказала Саша, – я быстро.

Ей почему-то очень не хотелось, чтобы Сандра увязывалась за ней за кулисы. Но, Сандра, конечно, увязалась, не могла себе позволить, пропустить такое интересное мероприятие.

У гримерки солистов стояла толпа друзей и знакомых, желающих, лично засвидетельствовать своё почтение музыкантам.

– Давай не пойдём, – предложила Саша, – видишь народу сколько. Я лучше Вернеру позвоню.

– Как это не пойдём?! – возмутилась Сандра, – я хочу с красавчиком познакомиться.

В этот момент дверь гримёрки открылась и профессор вышел в фойе. Пообщавшись с толпой друзей – воздыхателей, он подошёл к подругам.

– Сашенька, добрый вечер. А, что ты не заходишь? Я хотел тебя с Мишей познакомиться.

– Да неудобно как-то. Я просто зашла Вас поблагодарить, спасибо за концерт. Всё замечательно. А так, зачем человека беспокоить. Ещё раз спасибо. Мы наверное пойдём.

– Как это пойдём?! – влезла Сандра, – я, например, очень хочу познакомиться с Михаилом Двинцевым, – и лучезарно улыбнулась профессору, – добрый вечер!

– Добрый вечер, – кивнул Вернер, – Саша, а что ты меня с подругой не познакомишь?

– Это моя одноклассница Александра Зарукаева, – запоздало представила Саша.

– Обе Саши, – улыбнулся Вернер, – очень приятно. Не часто встречается, чтобы две девочки – подруги, и Саши. Лены, Наташи, пожалуйста. А Александры нечасто.

– Меня обычно Сандрой все зовут, – уточнила Саша-вторая и ещё раз одарила Аркадия Ильича обворожительной улыбкой.

«Сандра в своём репертуаре, – подумала Саша, – надо не надо, готова кокетничать со всем миром. Привыкла, что все от неё без ума».

– А Ваше имя-отчество? – поинтересовалась Сандра, – а то Сашка и Вас не представила.

– А это мой педагог, замечательный пианист, народный артист, профессор, – нарочито подробно перечисляла Саша, – Аркадий Ильич Вернер.

– Ты прямо как на концерте представляешь, – засмеялся профессор.

– Ну, уж представлять, так представлять, – откликнулась Саша, – чего мелочиться.

Профессор улыбнулся, подумал: «Сашка, когда рядом нет рояля, оживает, совсем другой человек. И её эта вечная осень, как она говорит, уходит. Может, зря её отец так настойчиво пытается сделать из неё пианистку. Сольно концерттировать она точно не будет, в лучшем случае аккомпаниатором чьим-нибудь, или преподавать. Вряд ли она к этому стремилась. Но, против воли такого родителя вряд ли пойдёшь, уж больно суров».

Вернер ещё раз улыбнулся и радушно пригласил:

– Ну, проходите, девочки, – открыл дверь, окликнул, – Миша, ты переоделся? Смотри, каких красавиц я тебе привёл.

На счёт двух красавиц, Саша была не слишком уверена, по крайней мере, на свой счёт не очень обольщалась. А вот мужчина, которого окликнул профессор, был действительно хорош собой: высокий, спортивный, с правильными чертами лица.

«Сандра права, – подумала Саша, – без смокинга и бабочки, никогда не скажешь, что классический пианист. Ему только харлей – и на ночные гонки. Хотя, наверное, одно другому не мешает».

– Миша, познакомься, – начал представление гостей профессор, – это Сашенька Лаврова – моя ученица, дочка Андрея Лаврова. А это её подруга.

– Сандра, – не преминула представиться вышеназванная подруга.

Михаил приветливо улыбнулся.

– Очень приятно. Рад, что нашли время посетить мой концерт.

– Концерт замечательный, нам очень понравилось, большое спасибо, – поблагодарила Саша.

– Я был недавно в Австрии и посетил концерт Вашего папы, – сказал Двинцев.

– Да, у него было там несколько выступлений, – кивнула Саша.

– Когда я пришёл за кулисы, он был очень удивлён. Конечно, в дальних странствиях неожиданно встретить коллегу – соотечественника. Играл он очень здорово, есть чему поучиться.

– Ну, уж Вам-то чего учиться? – вставила веское слово Сандра, – всё сами прекрасно играете.

– Учиться никогда не вредно, – улыбнулся музыкант и поинтересовался у Сандры, – Вам понравилось?

– Очень! – воздела глаза к небу госпожа Зарукаева.

– Вы тоже музыкант? – спросил пианист.

– Нет, – затрясла головой Сандра и гордо пояснила, – я модель.

– Девочки, мы с Мишей собрались заехать поужинать, не хотите составить нам компанию? – предложил Аркадий Ильич.

– Я вообще-то собиралась домой, – начала было Саша... Но, Сандра её перебила:

– Конечно, мы с удовольствием, – и бросила на Сашу уничтожающий взгляд.

– Действительно, Александра, не отказывайтесь, – обратился Двинцев к Саше Лавровой. – Мы ненадолго заедем, поужинаем, поболтаем, – засмеялся и со значением посмотрел на профессора, – концерт обсудим, впечатлениями поделимся, о недочётах поговорим.

– Какие недочёты? Миша, ты большой молодец! – ответил Вернер и обратился к Саше, – поехали, поехали, Сашенька, не отказывайся, отец на гастролях, мы за тобой присмотрим. А за Вами, Сандра, нужен присмотр?

– Обязательно, – ответила Сандра и кокетливо прищурилась.

«Почему она вбила себе в голову, что всякие ужимки и гримасы, нравятся мужчинам?», – с раздражением подумала Саша. Но сама капризничать и отказываться от приглашения не стала, просто посчитала, что это не очень прилично.

Музыкант собрался, и компания отбыла в ресторан. Бордовый Maserati красавца музыканта был таким же неотразимым, как и его хозяин. У Сандры заблестели глаза.

В ресторане Сандра активно кокетничала с молодым пианистом, но «стрелы амура», судя по всему, как ни старалась обольстительница, в цель не попадали. Или молодой человек был очень избалован женским вниманием, или ставил непробиваемый заслон, или умел надёжно скрывать любые проявления своего интереса. Казалось, что Сандра бьётся совершенно напрасно. Скорее, даже больше Аркадий Ильич попал под её обстрел, он улыбался и в ответ осыпал девушку комплиментами. «Шутит, наверное, подыгрывает девчонке, для создания непринужденной обстановки, – думала Саша, – не серьёзно же он играет в эти игры».

Но в общем обстановка и была непринуждённой, компания мило пообщалась, девчонки наелись пирожных, в этом ресторане они были авторскими и исключительно вкусными, Сандра даже на время забыла о своей вечной диете. Мужчины тоже не отставали, отведали чего посерьёзнее. Все с удовольствием, пообщались и, видимо, остались вполне довольны проведённым временем.

После посиделок Двинцев развёз участников вечеринки по домам, благо оказалось, что все живут приблизительно в одном районе.

Сначала отвезли Аркадия Ильича, потом Михаил проводил девушек, подарил каждой по букету цветов и заручился обещанием, что они непременно придут на его следующий концерт.

По мнению Саши получился прекрасный вечер, по крайней мере, концерт ей очень понравился, и она была довольна небездарно проведённым временем.

4. В гости к Ильичу

В воскресенье утром Саша проснулась от того, что кто-то настойчиво звонил в дверь. Она посмотрела на часы, подумала, – «не такое уж утро, почти час дня». Всё равно, странно – с давних времён в их доме появилась консьержка. Бдительная пожилая дама, как говорил Сашин отец: «со Сталинской закалкой», которой жители подъезда платили довольно приличное жалование, никогда никого чужого без разрешения хозяев не впустила бы. Значит, посетитель ей знаком. «Кто же это такой „умный“, что идёт без звонка?», – подумала Саша, вздохнула и пошла открывать. На пороге стояла Сандра.

– Я уже тут целый час стою, – как всегда недовольно занудила подруга, – сколько можно спать?

– Сколько нужно, – огрызнулась Саша. – Что, позвонить было нельзя?

И действительно, Саша давно забыла, чтобы гости приходили без предупреждения. Даже её одноклассники, как только в своё время, обзавелись мобильными устройствами предпочитали звонить, прежде чем заходить за подругой. А тут, здравствуйте! Какой сюрприз.

– Как же, дозвонишься тебе! – ворчала Сандра, – все телефоны отключены. Я всё утро надрывалась, но какое там! Наша Сашенька спит. Я собралась и пошла к тебе. Бабка ваша, которая подъезд сторожит, меня пускать не хотела, тоже пыталась дозвониться, не дозвонилась. И всё-таки впустила, потому что меня знает. Я ей сказала, что волнуюсь, что ты к телефону не подходишь. Она и сжалилась. Даже у таких зверских старушенций есть сердце. Я так и буду в дверях стоять? Или всё-таки в квартирупустишь?

– Проходи, пожалуйста, – Саша посторонилась, пропустила одноклассницу в квартиру, спросила, – сегодня так же холодно, как и вчера?

– Холодно. А мне пришлось к тебе по морозу тащиться, – с укоризной сказала Сандра.

– А, что я тебе так срочно понадобилась? – спросила Саша, и действительно, было странно, что неженка Сандра в выходной, в мороз, без особенной надобности, вылезла из дома.

– Нет чтобы пожалеть бедную замёрзшую подругу, – заныла Сандра, – она тут ещё допросы учиняет.

– Ладно, не ной и проходи, – не слишком радушно пригласила Саша.

Но, Сандра не обратила внимание на то, что подруга не особенно довольна её визиту, прошла в комнату, плюхнулась на диван, посмотрела на букет, который подарил вчера Саше Двинцев.

– Красивые нам цветочки вчера Миша Двинцев подарил. Понятное дело, из подаренных выделил, но всё равно приятно.

Саша присела напротив подруги, подвинула ей вазу с конфетами, зная, что Сандра известная сладкоежка.

– Совращаешь? – спросила Сандра, – знаешь же, что мне сладкое нельзя, очень по-дружески, – проворчала красавица, развернула конфету, добавила, – я вчера месячную норму сладостей съела. Теперь вынуждена буду себя ограничивать, – вздохнула и сунула конфетку в рот, оценила, – вкусная, с коньяком что ли?

– С ромом, – ответила Саша и добавила, – папа такие любит. – Сандра, так что я тебе так срочно понадобилась?

– Слушай, Сашечка, – вдруг резко сменила тон Сандра, – я хотела тебя попросить, дай мне телефон твоего профессора, пожалуйста.

– Аркадия Ильича? – удивилась Саша. – Зачем он тебе понадобился?

– Ну, Саш, что ты такая нудная, дай телефон и всё. Что тебе трудно что ли?

– Не трудно, я просто не могу это сделать без его разрешения.

– Сашечка, ну пожалуйста, – занудила Сандра, – мне очень нужно.

– Зачем?

– Понравился он мне, – огорошила гостя.

– Ты что белены объелась? Он же старый.

– Всем бы такими старыми быть, – со знанием дела сказала подруга, – мне он понравился и всё тут, и возраст значения не имеет.

– У тебя же ещё вчера были совершенно другие планы?

– Ты красавчика Двинцева имеешь в виду? Бесперспективно. У него во взгляде вода. А должен быть огонь. Вот у профессора, не смотря на возраст, огонь. Не понимаю, как ты этого не видишь.

Саша не видела, да в общем и не задумывалась никогда на подобные темы. Много лет знала Аркадия Ильича, с уважением к нему относилась, чувствовала, что и он к ней хорошо относится. Но, рассматривать его как объект для вздыхания, ей даже в голову не могло прийти.

– Ну, Сашечка, дай телефон, – снова заняла Сандра, – пожалуйста, что тебе стоит.

– Ладно, давай я только ему позвоню и разрешения спрошу.

– Звони! – сразу не попросила, а приказала Сандра.

Саша набрала номер.

– Аркадий Ильич, здравствуйте, это Саша Лаврова, – она звонила на домашний телефон, поэтому на всякий случай представилась.

– Здравствуй, Сашенька, неужели ты думаешь, что я могу тебя не узнать, – откликнулся профессор. – Я ничего не перепутал, ты же ко мне завтра заниматься приходишь?

– Вы ничего не перепутали, действительно завтра.

– Саш, у меня что-то так складывается, что я завтра вечером, наверное, тоже не смогу с тобой поработать. Я сейчас скорректирую своё расписание, и мы с тобой договоримся о времени следующего занятия. – И засмеялся, – я думаю, ты не очень расстроишься.

– Не расстроюсь, – усмехнулась Саша, – не переживайте, Аркадий Ильич. Я собственно, по другому поводу.

– Слушаю тебя.

– Аркадий Ильич, ко мне зашла моя подруга, с которой я вчера была на концерте.

– Потрясающая девица, с не менее потрясающим именем, – и с придыханием произнес, – Сандра!

– Она, – подтвердила Саша.

– Передавай ей пламенный привет, от старого почитателя женской красоты, – «расшаркался» профессор, – скажи ей, что она хороша безмерно.

– Аркадий Ильич, у Вас есть уникальная возможность сказать ей всё это лично. Сандра очень просит у меня Ваш телефон.

Профессор на секунду замолчал. «Испугался, – мысленно усмехнулась Саша, – конечно, остаться с нашей сердцеедкой с глазу на глаз испытание не для слабонервных, даже по телефону». Но, замешательство длилось недолго.

– А я тебе могу предложить вариант лучше, чем просто дать ей мой телефон, – сказал Вернер, – хотя телефон можешь дать, девчушка забавная, с удовольствием с ней пообщаюсь. – И повторил, – так вот, оглашаю вариант гораздо интереснее. Бери с собой свою Сандру и приезжайте через пару часиков ко мне. У меня будет Сардор, он проездом в Москве, сейчас едет ко мне, мы будем как обычно готовить плов.

– Ну, это мне кажется не очень удобно, – как всегда завела песню из репертуара воспитанной девочки Саша, – вы не так часто встречаетесь, пообщаться, наверное, захотите.

– Пообщаться мы успеем, он у меня ночует сегодня. Он, кстати, очень расстроился, что отца в Москве нет, тоже повидаться хотел. Про тебя спрашивал, в каком ты классе учишься. Вот удивится, когда тебя уже такую взрослую увидит. Давай, не капризничай. И приезжайте.

– Я же, – начала было Саша...

– Только не рассказывай, что собираешься заниматься. Не верю. Ну, чего замолчала? А то давай свою Сандру, я с ней быстрее договорюсь.

– Ну хорошо, Аркадий Ильич, спасибо, за приглашение. Сейчас у Сандры спрошу её планы, – для порядка сказала Саша.

Хотя, она видела, что у Сандры ничего спрашивать не нужно. Она давно разобралась в сути вопроса и готова была незамедлительно ехать в гости.

– Давай, Сашка, иди, собирайся скорее, – командовала Сандра, – не копайся. Напяливай что-нибудь гламурненькое.

– А ты не пойдёшь переодеваться? Ты же вроде вышла только чтобы до меня дойти.

– А я всегда в полной боевой, – покрутилась перед зеркалом Сандра. И засмеялась, – помнишь, ты рассказывала, что прочитала в книжке какой-то старой артистки, что женщина, а особенно актриса, должна одеваться так, чтобы быть готовой к тому, что её в любой момент может переехать трамвай. Я тогда это запомнила, с тех пор, так и одеваюсь.

– Какая ты прилежная ученица, Сандра, – оценила Саша, – но будем надеяться, что трамвай нас не переедет.

– Да, я такая умница, – улыбалась своему отражению Сандра, – и на трамвае мы вроде ехать не собираемся. Слушай, а кто такой этот Сардор? И чем знаменит, кроме того, что готовит, как ты говоришь, вкусный плов?

– В прошлом музыкант, но по-моему, музыкой сейчас не занимается. У него какой-то бизнес, точно не знаю. Живёт в Америке. Он дружит с Вернером и с отцом моим в очень хороших отношениях, когда приезжает, всегда с ними встречается и всегда готовит плов. Плов исключительно вкусный. Мы однажды с отцом были на даче у их общих друзей, и Сардор там был. Так он плов готовил три раза. И три раза огромные казаны. Но всё подчистую съедалось, а там и другой еды было полно. Я тогда замучилась морковку резать. Сама вызвалась помочь, потом была не рада.

– А зачем ты морковку резала? – поинтересовалась Сандра, – у меня мама, например, всегда в плов морковку трёт.

– Сардор говорит, что в настоящий узбекский плов, нужно именно резать соломкой, так вкуснее. Очень, скажу тебе, занудное дело, но плов у него, правда, исключительный получается. Ну, я готова, поехали, попробовать плов.

И в этот раз плов у Сардора получился шикарный, девчонки не могли нахвалиться. А Сардор не мог нахвалиться тем, как выросла и похорошела Саша, как она умеет вести беседу и каких замечательных подруг выбирает. Сардор говорил красивые витиеватые тосты и радушно потчевал своих гостей, хотя сам был тоже гостем. Но, Аркадий Ильич, с удовольствием, передал ему роль хозяина дома и сам, с не меньшим удовольствием, отправился в гости к своему другу.

Саша поглядывала на Сандру, не могла взять в толк, что происходит с её подругой. Всегда сияющая, улыбающаяся, раскованная кокетка, за несколько часов превратилась в скромную, даже как будто смущённую барышню, с потупленным взором. Природу этих перемен Саша разгадать не смогла и даже заволновалась, не затеяла ли Сандра какую-то только ей ведомую игру «в кошки-мышки», которую Саше потом придётся расхлёбывать. Саша решила не рисковать и засобиравшись домой.

– Аркадий Ильич, спасибо Вам за приём, Вам, Сардор, за потрясающий плов, но мне уже пора, – посмотрела на Сандру и со значением спросила, – Сандра, ты едешь со мной?

– Еду, – кивнула подруга.

Вернер вызвал такси, спустился проводить, заговорщически подмигнул своей ученице.

– Ну что, Саш, занятия до пятницы отложим?

– Если Вы не возражаете, то хорошо бы, – и заверила, – я, честное слово, завтра весь день заниматься буду. Во вторник на лекции в кон-су пойду, а завтра весь день.

– Только отцу про наши художества не рассказывай, – как нашкодивший школьник попросил профессор.

– Ни в коем случае, – засмеялась Саша, чмокнула учителя в щеку, – ещё раз спасибо, Аркадий Ильич.

Профессор усадил девочек в такси, не смотря на протесты гостей, расплатился с водителем, ещё раз помахал пассажиркам рукой.

Всю дорогу Сандра молчала. Такое поведение было так для неё нетипично, что Саша опять забеспокоилась. Сейчас подозревать подругу в какой-то хитроумной игре не приходилось, играть было не перед кем, зрители остались в квартире Аркадия Ильича. Но Сандра была по-прежнему тиха и даже грустна, что было на неё категорически не похоже.

– Ты не заболела? – спросила Саша, когда они около дома вышли из такси.

– Нет, всё нормально, – покачала головой Сандра и вдруг спросила, – Саш, скажи, почему среди наших сверстников нет таких мужиков?

– Каких? – переспросила Саша.

– Таких, как Аркадий Ильич.

– Сандра, ты не влюбилась ли, часом? – изумилась Саша.

– А хоть бы и так. Тебе всё равно не понять, – отрезала Сандра, – иди домой, а то папа ругаться будет. – Сандра сказала фразу, которой Сашу третировали в школе. Сказала специально, прекрасно зная, что Сашиного отца нет в городе, сказала чтобы задеть. Махнула рукой, повернулась и пошла к своему подъезду. Как Сандра не старалась, Сашу она не задела, а может и не старалась, а просто на ком-то нужно было выместить своё раздражение. Под руку попала Саша, выместила на ней. Не со зла, скорее от досады на саму себя.

Саша улыбнулась, она даже представить не могла, что подруга может попасть под обаяние другого человека. «Забавно, неужели так бывает? – подумала Саша, усмехнулась и направилась к своему подъезду». Бордовый Maserati, стоящий у обочины, приветливо моргнул ей фарами.

– Добрый вечер, Саша, – Михаил Двинцев вышел из машины, протянул букет цветов.

– Добрый вечер, Михаил. Как Вы здесь оказались?

– Не буду врать, что оказался случайно, – засмеялся Михаил, – не случайно, специально приехал с Вами повидаться. На самом деле я позвонил Вернеру, попросил Ваш телефон, а он мне сказал, что Вы всего несколько минут назад как уехали от него. Я решил не звонить, а заехать с Вами повидаться. Благо вчера подвозил Вас домой и знал куда ехать. Вот приехал. – Улыбнулся, спросил. – Не зря?

– Не зря. Я очень рада Вас видеть, – в ответ улыбнулась Саша и посмотрела на букет, – красивые цветы. И те, которые Вы вчера подарили тоже очень красивые.

– Ну, вчерашние – подарки поклонников, а эти я сам купил, мне показалось, что изящный неяркий букет очень подойдёт такой утонченной девушке, как Вы.

Саша ещё раз улыбнулась.

– Спасибо.

Они ещё постояли.

– Холодно сегодня, – поёжился Двинцев, – давайте, может быть, сядем в машину, а то цветы заморозим.

– И не только цветы, действительно холодно, – согласилась Саша.

Они сели в машину. Непринуждённо поговорили ни о чём, вспомнили вчерашний концерт, поход в ресторан, ещё какие-то мелочи. Двинцев предложил и сегодняшний вечер продолжить в ресторане, но Саша отказалась, сказав, что ей нужно идти домой, выспаться и завтра с утра начать заниматься. Потому что все последние дни она только и делала, что нарушала расписание занятий.

– Правда, с благословения Аркадия Ильича, – усмехнулась Саша, – но всё равно же нарушала.

– Ну, Аркадий Ильич! Когда я учился, он был невероятно строг и поблажек не давал. А вообще, был прав, занятиями действительно пренебрегать нельзя, – серьёзно сказал Михаил, – наша профессия в руках, а это ежедневные тренировки, почти как у спортсменов, – и предложил, – а хотите я с Вами завтра позанимаюсь?

– Вы?! Со мной?! – изумилась Саша. Кому сказать, не поверят, что сам Михаил Двинцев предлагает с ней заниматься.

– Ну да, проведу для Вас индивидуальный мастер-класс. У меня же бывают мастер-классы и довольно часто. То есть опыт есть.

– Я знаю, – кивнула Саша, – как-то в прошлом году, хотела записаться к Вам на мастер-класс. Там было объявлено три мастер-класса, но за несколько месяцев уже не было мест. Я опоздала. А просить помочь отца или Аркадия Ильича не хотелось.

– Нужно немедленно устранить эту несправедливость, – откликнулся Двинцев, – завтра, если Вы не возражаете, будет мастер-класс лично для Вас.

Саша, разумеется, не возражала, такая удача.

– Только мне как-то неудобно Вас затруднять.

– Мне нетрудно. А потом, если я провожу мастер-классы для незнакомых музыкантов, которые хотят у меня чему-то научиться, почему я не могу позаниматься со знакомой девушкой, которая не сумела посетить один из моих мастер-классов. Вы во сколько завтра планируете начать репетировать?

– Часов в двенадцать, наверное.

– Ну, тогда я подъеду к этому времени.

– А давайте лучше Вы подъедете немного раньше, – предложила Саша, – и позавтракаем вместе. Я, кстати, хорошо готовлю. И постараюсь Вас чем-нибудь вкусным угостить.

– Заманчивое предложение, – ответил Двинцев, – но мне совершенно не хочется Вас утруждать.

– Во-первых, мне нетрудно, а во-вторых, мне тоже не хочется Вас утруждать занятиями со мной, а так мы будем квиты.

– Ну, если Вы хотите со мной посчитаться, то договорились, – усмехнулся пианист, – тогда я подъеду пораньше. Часов в одиннадцать, нормально?

– Отлично, договорились. Тогда жду Вас завтра.

Молодые люди распрощались. И Саша побежала домой продумывать меню предстоящего завтрака.

5. Мастер-класс

В одиннадцать часов Саша открыла дверь, на пороге стоял Двинцев, снова с букетом цветов.

– Доброе утро, – поздоровался Михаил и виновато заметил, – я не оригинален и опять с цветами, если честно, просто не придумал, что Вам подарить. Хотя нет, сначала хотел купить торт, но потом подумал, что торт, как-то совсем банально и решил цветы.

– Спасибо, на самом деле, можно было ничего не покупать.

– А Вы сладкое, вообще, едите? – Михаил продолжал топтаться в дверях.

– Сладкое, вообще, ем, – улыбнулась Саша, – Вы проходите, Миша.

– Ну, раз едите, тогда... Заноси! – крикнул кому-то Двинцев.

В квартиру зашел коренастый, довольно молодой мужчина с огромной коробкой в руках.

– Здрассти, – пришелец поздоровался с Сашей и спросил у Двинцева, – хозяин, куда ставить?

Двинцев молча кивнул на журнальный столик, сюда, дескать ставь.

– Это, что такое? – спросила Саша, изумившись размерам коробки.

– Тортик, – засмеялся Михаил, – маленький, надеюсь вкусный, тортик.

– Он же огромный, – ахнула Саша, – как будто у нас банкет намечается.

– А он всегда всё с запасом покупает, – встрял коренастый дядечка, – если торт, то огромный, если цветов, то сто штук. Гигантоманией страдает.

«Какой неприятный тип», – подумала Саша. А сама сказала:

– А мне дарит стильные и совсем не огромные букеты.

– Не огромные, – хмыкнул дядька, – видать жадничает, – и сам засмеялся своей удачной, как ему показалось, шутке.

– Что ты несёшь?! – оборвал его Двинцев, – такой букет дороже твоих ста штук стоит. Извините, Саша, не обращайтесь на него внимание. Это он шутит, как всегда неудачно. – И ещё раз извинился, – простите, даже не представил его – это мой директор, зовут Геннадий Устинов. Но, все зовут его Гуся.

– Очень приятно, – мило улыбнулась Саша, – рада знакомству.

Рада она не была и приятно не было, Гуся ей категорически не понравился, но правила приличия и роль хозяйки диктовали свои условия.

– Проходите, пожалуйста, – пригласила обоих мужчин Саша.

– Саш, Гуся спешит, – безапелляционно ответил за Устинова Михаил, – он мне просто любезно помог коробочку поднять.

– Чтобы он ручки свои золотые лишний раз не напрягал тяжестями всякими. – Пояснил Гуся и кивнул Саше, – извините, действительно спешу. Всего Вам хорошего.

Несимпатичный гость откланялся и покинул квартиру. «До чего же неприятный тип», – ещё раз подумала Саша.

– Гуся он славный парень, – как бы извиняясь, сказал Двинцев, – и администратор высокого класса: и современный, и в то же время, как старые импресарио, все ходы-выходы знает. Образован неплохо, иностранными языками владеет, я им доволен.

«Как будто мои мысли подслушал и стал оправдывать своего друга», – мысленно удивилась проницательности коллеги-пианиста Саша. Конечно, ничего не сказала, улыбнулась и пригласила Михаила к столу.

– Саш, да Вы просто идеальная хозяйка! Так всё вкусно, мне кажется, я ничего подобного ни в одном ресторане не ел, – восхищался Двинцев, – удивительно, совсем молодая, а всё умеете. Вы специально учились?

– Специально не училась. Просто росла в семье с папой и бабушкой. И как-то рано поняла, что поскольку я единственная женщина в семье, должна вести хозяйство. Конечно, у нас всегда были домработницы, всякие помощницы. Но, как-то так сложилось, я очень рано стала чувствовать ответственность за своих мужчин. Вот и научилась готовить. У меня отец, когда в Москве, только дома ест. Надоедают рестораны, как бы не было вкусно – всё не дома, а ездит он много.

– Это правда, на гастролях бывают моменты, когда начинаешь чувствовать себя совсем бездомным и никому не нужным. Последнее время работаю гораздо больше в Европе. Гуся даже мне всё время говорит, что жить где-то там было бы удобнее и выгоднее. А я отсюда уезжать не хочу. Люблю домой возвращаться. Правда, меня никто не ждёт. Так что, завидую Вашему папе. – Двинцев помолчал, глотнул кофе и сменил тему, – Саш, а что же мы торт не пробуем?

– Ой, я и забыла. Конечно, давайте попробуем. – Саша встала, хотела притащить коробку, но Михаил её опередил.

– Давайте я сам, – поднял коробку и засмеялся, – с тортиком я действительно погорячился, – водрузил на стол коробку, снял крышку.

– Да, роскошный, – восхитилась Саша и взяла телефон, чтобы сфотографировать красавца и засмеялась, – невозможно удержаться, уж очень хорош.

– Главное, чтобы вкусный был, – улыбнулся Михаил и признался, – я, честно говоря, ужасный сладкоежка, – разрезал торт, выбрал самый красивый кусочек и протянул Саше тарелку, – пробуйте.

Торт был действительно очень вкусный. На несколько минут Саша и её гость притихли и углубились в дегустацию. Сосредоточено ели торт, потом посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Вы оказывается не меньшая сладкоежка, чем я, – сказал Двинцев, – очень рад, что Вам понравилось.

– Действительно, очень вкусный торт, – кивнула Саша, – но надо остановиться, а то я уже играть не смогу.

– Да, действительно, давайте заниматься. А то получится, что я совершенно бесполезно приехал.

– В любом случае, не бесполезно, – засмеялась Саша, – я Вас завтраком накормила, Вы меня тортом угостили. Всё не бесполезно. Но заниматься, давайте.

Саша показала Михаилу свою программу. Она прекрасно видела, что он не в восторге. Восторгаться было особенно нечем. Хотя сыграла она вполне сносно, и Михаил её даже похвалил: дал несколько советов, показал какие-то свои приёмы. Работать с ним было интересно и легко. Саша даже не заметила, как прошло три часа.

– Саш, отдохните немножко, – сказал Михаил и предложил, – хотите пока я Вам что-нибудь сыграю?

Саша кивнула. Двинцев сел за рояль, заиграл.

«Так интересно, – подумала она, – папин старенький Bechstein в руках молодого музыканта звучит как-то совершенно иначе. То ли тоже помолодел, то ли вспомнил молодость. По-особенному звучит».

Михаил играл вдохновенно. Саша заслушалась. Оба окунулись в какую-то другую, музыкальную реальность и даже не заметили, как в комнату вошел Сашин отец.

Первый очнулся Двинцев, закончил музыкальную фразу, остановился, встал навстречу гостю-хозяину.

– Добрый день, Андрей Семёнович.

– Ой, папа! – вернулась из волшебного мира мечтаний Саша, – а ты, что не позвонил?

– Я звонил, – усмехнулся отец, – но ты не слышишь, занята очень.

– Мы занимались, – начала оправдываться Саша, – а телефон, даже не знаю, где положила. На кухне что ли оставила?

– Михаил, так неожиданно Вас здесь увидеть, – Андрей Лавров пожал руку коллеге, – я даже не знал, что Вы знакомы с моей дочерью.

– Мы познакомились два дня назад, – проинформировал родителя Двинцев, – Саша была на моём концерте, потом зашла за кулисы, нас Вернер познакомил.

– Ну да, Вы же его ученик, – кивнул Андрей Семёнович.

– А вчера Михаил предложил со мной позаниматься, вот мы сегодня позавтракали и занимаемся, – сказала Саша.

– Не знал, что Вы два дня знакомы и уже завтракаете вместе, – прокомментировал сказанное Лавров.

– Андрей Семёнович, Вы не так поняли, – почему-то смутился Двинцев, – я пришёл утром, мы действительно завтракали и теперь занимаемся, – и сделал комплимент, – Ваша дочь замечательно готовит.

– Это она умеет, – подтвердил отец и спросил, – а играет?

«Ну, началось! – расстроилась Саша, – сейчас два известных пианиста обсудят, как бездарно я играю. Будут, щадя меня, стараться говорить аккуратно, но получится всё равно, невесело». Но вдруг Двинцев сказал:

– Знаете, Андрей Семёнович, я послушал Сашу, и мне понравилось. У неё есть своё лицо. Техникой нужно заниматься – это правда. И программу Аркадий Ильич подобрал, очень подходящую именно ей, и по эмоциям, и по образу.

Отец слушал, и на его всегда довольно суровом лице, появилось выражение напоминающее улыбку. Естественно, ему было приятно слышать похвалы профессионала в адрес дочери.

– Ну хорошо, друзья, я Вас оставлю ненадолго, пойду, приведу себя в порядок, переоденусь. Потом пообедаем вместе. – И обратился к Саше. – Накормишь, дочь?

– Ну, конечно, – откликнулась Саша, – разве когда-то бывало иначе?

Двинцев засобиравшись, сказав, что с удовольствием в следующий раз позанимается с Сашей, что не будет мешать, что Андрею Семёновичу нужно отдохнуть...

Господин Лавров прервал выступление молодого коллеги и сказал:

– Михаил, я очень рад Вашему знакомству с Сашей, рад Вашему визиту и буду рад, если Вы не откажетесь с нами пообедать.

Сашу так порадовало расположение отца, что она попросила:

– Михаил, если у Вас есть время, не отказывайтесь пожалуйста, – улыбнулась и добавила, – Вы же не всё успели попробовать.

Двинцев уехал только вечером. Как-то так получилось, что они очень легко нашли общий язык с Сашиным отцом. У них оказалось много общих знакомых и не меньше тем для обсуждения.

Саша удивилась, её отец не просто сходил с людьми, а тут с лёгкостью расположился к молодому коллеге. К концу визита называл «Миша» и на «ты», прощаясь, приглашал в гости.

Когда Михаил уехал, отец сказал дочери:

– Хороший парень. Способный. Неглупый. Карьеру грамотно строит. Мне приятно, что он так к тебе расположен. – И спросил, – а о чём Вы шептались, когда ты его провожала?

– Да мы особенно ни о чём не шептались. Просто он предложил со мной ещё позаниматься. Я не отказалась. Договорились на среду.

– От таких предложений не отказываются, дочь. – И, как всегда строго спросил, – а к Аркадию Ильичу ты, когда идёшь?

– В пятницу, – доложила Саша и добавила, – я и вчера была, но мы не занимались, Сардор приезжал. Плов готовил.

- Я знаю, он мне звонил. Жаль, что не повидались.
 - Он тоже жалел.
 - Двинцев тоже там был? – поинтересовался отец.
 - Нет, он вечером ко мне приехал.
 - Вечером? – со значением переспросил отец.
 - Он вечером приехал, потом уехал и приехал уже утром. Ты ничего не подумай, папа, – оправдывалась Саша.
 - Я и не думаю. Хороший парень, – повторил свою оценку Андрей Семёнович, – он мне понравился. Ладно, пойду спать. Устал. Спокойной ночи.
- Саша поцеловала отца, такие нежности были нечастым явлением в их доме, но сейчас почему-то у неё было такое настроение, что захотелось.
- Спокойной ночи, папа.

6. Двинцев. Сандра и профессор

В пятницу Саша примчалась к Вернеру с некоторым опозданием. Московские пробки коснулись и её. Последние дни Михаил Двинцев, практически постоянно её сопровождал. Встречал после лекций, приезжал к ней домой заниматься, вечером предлагал какие-то развлечения. Самым необычным было то, что строгий Андрей Семенович, любые предложения Михаила приветствовал и в его сопровождении безоговорочно отпускал дочь везде.

Вот и сегодня Двинцев подвозил Сашу на занятия к Вернеру. Был конец рабочего дня, трудящиеся продвигались по домам и, конечно, машина пианиста, хоть и пыталась бороться с затруднениями движения, но у неё это не слишком хорошо получалось. В результате Саша опоздала.

– Аркадий Ильич, извините, – залепетала она, заходя в квартиру к профессору, – такая жуткая пробка, никак невозможно было вырваться.

– Ты купила машину? – ехидно поинтересовался профессор. – Не знал, что у тебя были такие планы. Или водитель со своим транспортом появился?

– Водитель появился, – Саша взглянула на профессора, он посмеивался и, явно был в приподнятом настроении.

– Как же его угораздило в пробку попасть, он же всегда так лихо ездит? – продолжал допрос учитель.

– Да сейчас, как не ездят, всё равно пробираться сложно, – ответила Саша.

– А, что ты его на улице бросила? Взяла бы с собой.

– Да он по каким-то делам отъехал, где-то тут недалеко. Через два часа вернётся.

Забавно, они ни разу не называли имени, но явно говорили об одном и том же человеке.

– Проходи, Сашенька, позанимаемся, – пригласил Аркадий Ильич и засмеялся, – а то мы с тобой прямо какие-то двоечники и прогульщики.

– Я эти дни занималась и очень много, – гордо сказала Саша, – так что я не двоечница.

– Ну, пойдём, покажешь свои достижения.

Саша вошла в гостиную, где стоял рояль, на диване сидела Сандра. «Вот это да! Красавица в своём репертуаре, профессор не устоял», – Саша восхитилась способностям одноклассницы.

– Привет, Саш, – как-то осторожно поздоровалась Сандра и испытующе посмотрела на подругу, видно ждала реакции.

Но, реакции не последовало. Саша решила не оценивать ситуацию. Хотя, честно призналась себе, что не в восторге от встречи в этом доме с госпожой Зарукаевой.

– Привет, – кивнула Саша и пошла к роялю.

В комнату зашёл профессор, обратился к своей ученице:

– Ну что, начнём?

– Не буду мешать, – Сандра встала, – пойду с ноутбуком на кухне посижу.

– Ты нам нисколько не мешаешь, – начал было Аркадий Ильич. Но, Сандра покачала головой и вышла.

Вернер посмотрел на Сашу, сказал:

– Не осуждай.

– Я не осуждаю. Как я могу Вас осуждать.

– Не судите и не судимы будете, – как бы про себя процитировал профессор фразу из Евангелия.

Саша ещё раз посмотрела на него и открыла ноты. Сыграла произведение целиком, подняла голову, ещё раз посмотрела на Аркадия Ильича.

– С Двинцевым много занималась? – спросил Вернер.

– Несколько раз, по три часа, – она даже не удивилась, что он не спросил, занималась ли она, вообще, с его учеником, а поинтересовался сколько времени. Видимо, что занималась, для него было совершенно очевидно.

– Молодец Мишка, видимо, его, как он говорит «фишечки» и тебе подходят. Переняла моментально. Здорово сыграла. Он сумел сделать, то что я за несколько месяцев не смог, – и ещё раз похвалил, – молодцы и ты и Миша. Отец слышал?

– Слышал. У него теперь Двинцев лучший друг, – усмехнулась Саша, – прямо удивительно, как легко Андрей Семёнович попал под его обаяние.

– Мишка славный парень. Я рад, что Андрей это оценил, – сказал профессор и обратился к Саше, – ну, давай, показывай, что ещё наработали.

Саша сыграла всю программу. Учитель остался доволен. Когда занятие завершилось, Аркадий Ильич предложил:

– Может быть, чаю попьем, пока твой провожатый не приехал?

– С удовольствием, – кивнула Саша.

– Сашуня! – окликнул профессор, обращаясь не к Саше Лавровой.

«Сашуня, – позабавилась Саша, – попробовал бы кто-то нашу звезду так назвать».

Сандра заглянула в комнату.

– Сашуня, мы закончили. Приготовь чай, пожалуйста.

«Сейчас она ему такой чай покажет, – предвкушала Саша, – мало не покажется». Саша подумала, что нужно пойти и заварить чай самой, благо на кухне у Вернера она ориентировалась прекрасно. Но, Сандра повела себя совершенно для себя нетипично. Она улыбнулась профессору, кивнула и пошла исполнять поручение.

– Высший пилотаж! – не удержалась от оценки Саша, – Шекспир «Укрощение строптивой». Вы гений, Аркадий Ильич, просто виртуоз!

– Тоже мне гения нашла. Просто с твоей подружкой никто толком, никогда не говорил. Родители любили, как умели: кормили, одевали, баловали, думаю, даже слишком, возили по заграницам, дарили подарки. Мальчишки восхищались её внешними данными, но никто толком с ней не говорил, совсем. Знаешь, у меня впечатление, что она всю жизнь в одиночной камере просидела, а сейчас на свободу вышла. Наговориться не может. А я, иной раз, стараюсь просто слушать. Хорошая девочка. Но мне кажется, что у нее никого близких нет. Вы же нечасто общаетесь?

– Сейчас нечасто, – согласилась Саша, – мы и в школе общались компанией, а не индивидуально, кто-то с кем-то, а сейчас вообще редко видимся – у каждого своя жизнь.

Сандра внесла поднос с чаем и водрузила его на рояль. «Сейчас получит от профессора „на орехи“ за такую фамильярность по отношению к инструменту», – подумала вредная Саша. Но, Аркадий Ильич мягко сказал:

– Сашунечка, пожалуйста, никогда на рояль ничего не ставь. Для этого журнальный столик есть.

Сандра молча взяла поднос и переставила на стол, спросила:

– Саш, ты с лимоном?

Саша кивнула.

– С лимоном.

– И конфеты бери, очень вкусные, – на правах хозяйки угощала Сандра.

Компания мирно пила чай, когда у Саши зазвонил телефон.

– Миша приехал, – сказала она, взглянув на дисплей.

– Пригласи, пусть зайдет чайку попить с нами, – предложил профессор.

Саша пригласила, но Двинцев отказался, сказав, что сегодня у него не очень много времени.

– Пойду, – заспешила Саша, – а то получится, что я его задерживаю.

Она попрощалась с профессором и Сандрой, отметила, что подруга совершенно не собирается домой, застегнула шубу и побежала по лестнице вниз. Даже работающий лифт в старом профессорском доме, как обычно, не внушил ей доверие.

– Как позанималась? – поинтересовался Двинцев.

– Хорошо. Аркадий Ильич нас с тобой хвалил. – Саша случайно назвала Михаила на «ты» и смутилась. – Извините за моё «ты». Не нарочно получилось. Как-то вырвалось.

– А мне кажется правильно получилось, вполне можем такое обращение друг к другу закрепить. Если ты не возражаешь?

Саша улыбнулась, она не возражала. Обратный путь оказался быстрее, бордовый Maserati остановился у Сашиного дома.

– Миш, извини, я опять у тебя отняла столько времени, ты же куда-то спешил.

– Я никуда не спешил, – ответил Двинцев, явно собираясь выходить из машины.

– Но, ты же отказался к Вернеру зайти, потому что у тебя какие-то дела.

– Я отказался, потому что нас ждет твой отец. Он пригласил меня в гости.

– Да?! А почему я не знаю? – удивилась Саша.

– Ты против?

– Нисколько. Я рада. Просто Вас же с Андреем Семёновичем нужно чем-то кормить, раз уж у нас званый ужин.

– Нас ничем кормить не нужно, тем более, мы сами о себе позаботились, кстати, и о тебе тоже, и заказали всё в ресторане. Хотя ты, разумеется, готовишь вкуснее, но потерпим. Так что пошли, – пригласил Двинцев Сашу к ней же домой.

7. Саша вышла замуж

Саша вышла замуж. Произошло это как-то само собой. На протяжении нескольких месяцев Двинцев бывал у них дома почти каждый день. Перед экзаменами много с ней занимался, часами общался с Андреем Семёновичем, играл с ним в шахматы – оба оказались заядлыми шахматистами. Часто приглашал Лаврова с дочерью на свои выступления. Водил Сашу в театры и рестораны.

Как-то так случилось, что очень быстро всё пространство вокруг неё было занято одним человеком – Михаилом Двинцевым. И это обстоятельство её нисколько не раздражало. Правда нельзя было сказать, что она влюблена. Скорее приняла его постоянное присутствие, как данность. Хотя, Михаил ей нравился, а его внимание, ставшие традиционными цветы и подарки, были приятны и повышали самооценку.

Одним словом, когда Михаил сделал ей предложение, она, долго не раздумывая, согласилась, понимая, что это именно тот исход, к которому всё шло. Отец был очень доволен и выбор дочери благословил, считая Михаила человеком своего круга, вполне способным составить счастье его Саши.

Получив одобрение отца и согласие дочери, Двинцев преподнёс невесте кольцо с бриллиантом и справедливо посчитал вопрос решённым.

Пышной свадьбы не было, потому что Михаил полагал, что они люди публичные и совершенно незачем перемены в их личной жизни делать достоянием широкой общественности.

На роспись в ЗАГС были приглашены только самые близкие: Сашин отец, Аркадий Ильич с Сандрой и ещё пара давних друзей Андрея Семёновича. Со стороны жениха не было никого, кроме вездесущего Гуси, и нескольких журналистов. Двинцев сказал, что лучше самим пригласить знакомых и адекватных «акул пера», чтобы подали событие в том свете, в котором его необходимо подать.

Саша была расстроена, что ей не удалось позвать всех членов «Александр – секстета», но ей объяснили, что так как никакие особенные празднования не запланированы, то и приглашать большое количество гостей совершенно необязательно. Тем более, буквально через несколько часов после оформления брака Саша с Михаилом улетали на неделю в Швейцарию, куда должна была приехать Сашина мать познакомиться с новоиспеченным зятем.

Ещё одно разочарование постигло Сашу тогда, когда она узнала, что в свадебное путешествие они едут не вдвоём с Михаилом, а вместе с его директором.

Она была этим обстоятельством неприятно удивлена и осторожно спросила Двинцева, зачем им нужен, господин Устинов. Михаил ответил, что Гуся его директор: получает зарплату, обязан сопровождать своего артиста везде, решать любые вопросы и устранять проблемы.

Саша промолчала, для себя объясняя своё молчание тем, что, скорее всего, Михаил прав.

Так сложилось, что эта первоначальная формулировка, что муж всегда прав, утвердилась и перешла, как непререкаемый постулат, на их дальнейшую жизнь. И Саша со временем с этим смирилась и приняла свою новую семейную жизнь такой, какой её нарисовал и осуществлял господин Двинцев.

8. Матвеич приглашает на работу

Телефон разрывался, но в обозримом пространстве его нигде не было. «Как всегда забросила куда-то, – ворчала на себя Саша, – днём с огнём не сыскать». Она шла на звук и наконец нашла гаджет под ворохом нарядов, которые решила разобрать.

– Алё.

– Лаврова, привет! – Матвеич, как всегда, «взял с места в карьер», – дело есть на сто тысяч.

– На сто тысяч? В какой валюте? – поинтересовалась Саша.

– Возьми себя в руки, – хмыкнул Матвеич, – ты же никогда не была меркантильной, – потом добавил, – хотя о деньгах речь тоже пойдёт.

– Очень интересно. И, что же за дело?

– Слушай, помнишь, ты в прошлом году с моей командой песни записывала?

– Помню, конечно. Опять что-то записать потребовалось?

– Хуже. Не записать. Нужно с нами на гастроли поехать.

– На какие гастроли, шутишь что ли?

– Да мне не до шуток. Там понимаешь, какая штука вышла, мы работали уже не первый месяц, всё было клёво. У меня девчонки красивые, в мини юбках, под твою фанеру стояли, рты открывали, попами трясли. А недавно на концерте нас один продюсер заметил и предлагает на фестиваль поехать. Очень мы ему приглянулись.

– Здорово! Поздравляю! А я при чём?

– А ты при том, что фонограмма то твоя, тебе и ехать нужно. Там работать нужно живьём. Поняла?

– Куда ехать?

– Да недалеко, в Новгород. На три дня. Если всё хорошо пройдёт, может, этого продюсера зацепим. Он мужик продвинутый, известный. Может, слышала Артемьев? Роман Артемьев. – Саша не слышала. – Ну, конечно, когда тебе, слышать витаешь там, в своих классических облаках, – оценил познания подруги в попсовых сферах одноклассник.

– А, когда ехать-то нужно? – заволновалась Саша.

– То есть ты согласна, – не спросил, а утвердил Матвеич, – отлично!

– Нет, подожди, что значит согласна?

– А, что тебя, как всегда папа не отпустит? – засмеялся Матвеич.

– Папа тут ни при чём, – буркнула Саша, «папа не отпустит» – это была для её одноклассников «притча в языцех», строгий Андрей Семёнович вечно с трудом отпускал дочь на всякие мероприятия, а сейчас он был действительно ни при чём, – я у мужа спросить должна.

– Господи! – простонал Матвеич, – где такую женщину найти, для которой мужчина: папа или муж авторитет, он может ей что-то запретить или разрешить, отпустить или не отпустить. Где такие водятся?

– Ты хоть какую-то найди, а то всё шляешься, – усмехнулась Саша, – или уже нашёл?

– Никого я не нашёл. Не везёт мне, одинокий я, – посетовал Матвеич, – вон Алекс с Шуркой в пятом классе решили, что поженятся и сейчас, наконец, заявление подали. Скоро на свадьбу пойдём.

– Заявление подали, здорово! Я даже не знала.

– Да никто ещё не знает. Только я, потому, что их возил заявление подавать, у Шурки же машины нет, а хотелось всё красиво, на машине, с цветами. Сама знаешь, Шурка же любит из всего праздник делать. Он меня и попросил. Ну, так чего, Сашка, – вернулся к «своим баранам» Матвеич, – едем покорять родную страну?

– Саш, я даже не знаю, я на сцене только на рояле играла, петь не пела никогда.

– А мы тебе клавиши поставим, будешь петь и на клавишах играть. Прикольно получится. Ну, не капризничай, Саш, мне очень нужно, – заканючил Матвейч, – ну, пожалуйста!

– Саш, я даже не знаю, получится ли у меня, – продолжала сомневаться Саша.

– Безусловно, получится! – заверил бывший одноклассник, – даже не сомневайся!

– Потом ты сказал, что у тебя девочки красивые стояли, я вроде не так хороша, как для попсовой картинке нужно.

– Ты что, Сашка, говоришь то? Ты смотришься в сто раз лучше. Они хорошенькие девочки, но так, «дворянжки», а ты королева.

Матвейч умел припечатать. Саша даже не нашла, что ответить и решила оставить без внимания Беловское неоднозначное высказывание, только уточнила:

– Ты мне не ответил, когда ехать-то?

– В конце месяца, двадцать пятого, на три дня. Двадцать пятого рано утром уедем, двадцать седьмого вечером вернемся. Концерт двадцать шестого.

– Ладно, Саш, я вечером с мужем поговорю, он как раз с гастролей приезжает и о результатах тебе перезвоню или СМСну.

– Хочешь, я с ним поговорю, – предложил Матвейч.

– Нет, Саш, вот этого точно не нужно.

Это было действительно не нужно. Саша знала наверняка, что её муж, возможность подобного общения, даже рассматривать не будет. Вернее не возможность общения с Сашиным одноклассником, а вообще какие-либо переговоры с незнакомым человеком о ситуации, так или иначе связанной с его женой.

Нельзя сказать, что события происходящие в жизни жены его сильно интересовали, Саше даже казалось, что скорее они его совсем не интересуют, просто будучи человеком гордым и, в некоторых проявлениях, даже высокомерным, он не рассматривал возможности пустого общения с малознакомыми людьми. Но, поговорить с ним Саше было нужно.

Живя с отцом, она привыкла, что в какой-то степени всегда находится в подчинении. Нельзя сказать, что Двинцев ставил ей какие-то условия. Но Саша понимала, что его известность диктует определённый стиль поведения и достаточно ограниченный круг общения. И муж, и отец всегда говорили о том, что очень просто дать повод, для ненужных разговоров и пересудов. И очень сложно любую негативную молву или статью, заглушить или заставить забыть. Поэтому, она должна в полной мере соответствовать статусу семьи, не давать поводов для обсуждения и интервью и общаться только в кругу, определённом мужем и отцом.

Отец говорил дочери, что Двинцев на ней и женился только потому, что понимал из какой она семьи, и что она отвечает требованиям, которые он предъявлял к своей будущей спутнице жизни.

Саше подобные разговоры не очень нравились, но она понимала, что, скорее всего, отец недалёк от истины.

Двинцев приехал с гастролей, поужинал, прилёг отдохнуть, и Саша подумала, что это подходящий момент, чтобы с ним поговорить. Она зашла к нему в кабинет, где муж обычно проводил вечера, когда бывал дома, где стоял рояль, и он занимался, готовясь к концертам, где изредка принимал немногочисленных друзей. Это была его территория, которую Саша посещала нечасто. По крайней мере, в его присутствии.

Стороннему взгляду такое общение молодых супругов, могло бы показаться странным. Но, во-первых, в их доме редко могли быть «сторонние взгляды», а во-вторых, Саша была приучена к чему-то подобному в доме своего отца. У Андрея Семёновича был кабинет, где он отдыхал, готовился к выступлениям, общался с друзьями. Дочь там бывала редко, да и большого стремления к этим посещениям не проявляла, потому что обычно туда отец вызывал её

«на ковёр», чтобы отчитать за какую-то провинность, или сказать, что он не доволен её игрой на рояле, или ещё что-то – всегда не слишком приятное. И поэтому Саша легко приняла такую модель общения и в своей семье.

– Миша, если ты не занят, мне нужно с тобой поговорить, – Саша заглянула в кабинет Михаила.

– Заходи, – радушно пригласил муж, – слушаю тебя.

– Помнишь, я тебе как-то говорила, что записывала песни для группы, у них руководитель – мой одноклассник Саша Белов.

Муж кивнул, Саша не была уверена, помнит ли он, наверняка, на его взгляд, столь незначительное событие, но в данном случае – это было не так важно.

– Ну вот, а сейчас он меня попросил съездить с ними на гастроли. Будет фестиваль, там должен быть живой звук, и мне нужно с ними выступить, – почему-то было сложно говорить, Саша была уверена, что Двинцев воспримет эту информацию негативно.

– Тебе, что не хватает денег? – поинтересовался Михаил.

– При чём тут деньги? – не поняла Саша.

– Мне казалось, что работать артисты ездят, чтобы получить гонорар. Или я ошибаюсь?

– Нет, ты не ошибаешься. Но, в данном случае, это не главное.

– А, что главное? – начал раздражаться Михаил. – Есть же причина, по которой моя жена едет на какие-то непонятные гастроли, в обществе каких-то сомнительных музыкантов и не может даже сформулировать ради чего.

– Ну, если люди просят помочь, – Саша постаралась пропустить мимо ушей «сомнительных» музыкантов, чтобы не вступать в ненужную полемику.

А музыканты были вполне приличные: все с образованием, неплохо слышащие, а главное, любящие музыку. Когда Саша была на записи, её это обстоятельство приятно удивило. Но в разговоре с господином Двинцевым, это вряд ли имело значение.

– Почему нужно отказывать, если у меня есть время, и я могу с ними выступить?

– Не можешь, хотя бы потому, что ты моя жена. И мне не нужно разговоров, что ты выступаешь неизвестно с кем, на каких-то заштатных площадках.

Саша представила, как она сейчас ответит ему: «Я всё решила. На гастроли поеду. В твоём разрешении не нуждаюсь», встанет и гордо выйдет из комнаты, но вместо этого она сказала:

– Миш, ну отпусти меня, пожалуйста. Там меня никто не увидит, фамилии у нас разные, никому не придёт в голову, что жена Михаила Двинцева поёт с какой-то неизвестной группой.

– Ты хочешь сказать, что тебе хочется поехать? – усмехнулся Михаил.

Саше показалось, что впервые за разговор выражение его лица чуть смягчилось, обычно это была, по определению Саши, «насмешливая отстранённость», а тут вдруг мелькнул интерес, конечно, может быть, она выдавала желаемое за действительное, но так хотелось в это верить.

– Хочется, не хочется, сама не знаю, – честно призналась она, – Белову хочу помочь, это правда. – Подумала и добавила, – а вообще, может быть, и хочется поехать.

– Не понимаю, чего тебе не хватает? – ворчал Двинцев, – всё есть: прекрасная квартира, машина, часть моих гонораров идет сразу тебе на карту. Никто в расходах тебя не ограничивает и отчёта не спрашивает. Покупаешь, что хочешь, салоны, спортклубы, дорогие шмотки. Подарки я тебе делаю регулярно. Что ещё женщине нужно?

«А действительно, что ещё нужно, такая шоколадная жизнь», – думала Саша, но иногда от этой жизни хотелось наложить на себя руки. От тоски, от пустоты, от одиночества.

Какое одиночество, при наличии такого роскошного красавца мужа? Муж действительно был, семьи не было. Было два разных, в общем, чужих человека, по не известной причине, оказавшихся под одной крышей.

Когда Саша это поняла, что-то менять было уже поздно. Отгремела шумная, шикарная свадьба, которую Двинцев всё-таки организовал, когда они вернулись из, так называемого, свадебного путешествия. Организовал, решив, что такое событие, если оно правильно организовано, само по себе шикарный информационный повод. Сам он это решил, или кто-то подсказал, но торжество было организовано роскошное, информация, о котором появилась на первых страницах глянцевого журнала. До обложек не дотянули, потому что классический жанр в котором работал Двинцев, как сказал кто-то из его приятелей, «до обложек не дотягивал». Переезд в его великолепную квартиру. Многочисленные свадебные подарки, которые Саша разбирала не одну неделю. И интервью, которые бесконечно после свадьбы давала молодая пара. Журналисты, какие-то съёмки, фотосессии вдвоём и с Сашиным отцом, всё это на какое-то время, отвлекло Сашу от реалий её довольно странной семейной жизни.

Жили Саша и Михаил в одной квартире, но в разных комнатах, так изначально решил Михаил, объясняя это тем, что он очень устаёт, плохо спит и каждый малейший шорох, может лишить его сна на всю ночь, а его самочувствие, напрямую связано с благосостоянием их семьи. Саша старалась такое положение вещей понять и принять, хотя изначально представляла семейную жизнь несколько иначе.

На её слабые возражения, Михаил всегда говорил, что в девятнадцатом веке дворянские супружеские пары жили на разных половинах и ни у кого это не вызывало вопросов. У Саши вопросы были, но она старалась их не задавать.

Нельзя сказать, что Двинцев не уделял внимание своей молодой жене, конечно уделял, но чаще это внимание уделялось на людях. Публичные мероприятия, открытия фестивалей, презентации пара посещала вместе. Двинцев очень любил появляться в обществе под руку со своей изящной, красивой, одетой, как с картинки женой. Ему нравилось видеть какие восхищённые, а часто и завистливые взгляды, бросают на них окружающие.

Саша эти выходы в свет не очень любила, но в её не слишком разнообразной жизни, это было хоть каким-то развлечением. А сейчас развлечением, для неё была поездка на фестиваль с группой Белова. И поэтому, она ещё раз попросила:

- Миш, ну отпусти меня, пожалуйста. Тебя самого в эти дни не будет в Москве.
- А, ты помнишь, что двадцать восьмого мы идем на открытие кинофестиваля?
- Ну, конечно помню, – засуетилась Саша, – я, так же как и ты, двадцать седьмого вернусь.
- Я двадцать восьмого утром прилетаю, – уточнил Двинцев.
- Вот видишь, ты и не заметишь, что меня не было. Миш, ну давай я поеду.
- Хорошо, поезжай, – наконец «раскошелился» супруг, – надеюсь, одного раза тебе будет достаточно, чтобы понять, что тебе всё это совершенно не нужно.
- Спасибо, Миша, я очень тебе благодарна.

Саша представила, что в подобных обстоятельствах и при других отношениях, жена бы бросилась на шею мужу, расцеловала. Но, Саша ограничилась словами благодарности и пошла звонить Матвеичу.

- Саш, ну отпустил он меня. Если у тебя планы на мой счёт не изменились, то я готова.
- Ты что, конечно не изменилась. Молодец, Лаврова. Тогда в пятницу репетиция, на базе у нас. Помнишь, где прошлый раз ты была? Сможешь в пятницу?
- В пятницу? – Саша посмотрела на календарь, висевший на стене, – в пятницу могу, – подумала, что Двинцев, к счастью, в пятницу уезжает на целую неделю.
- Репетиция в пять часов, – сказал Матвеич и предложил, – если хочешь, я за тобой в четыре заеду.
- Да я в общем, на машине, но хочешь, заезжай, вместе поедem.
- Ну и суперски! Так и договоримся.
- Слушай, Саш, а ты мне песни пришли, я хоть их вспомню.

– Замётано, считай, что песни уже у тебя на почте. Всё, давай до пятницы. Спасибо, Сашка, ты молодец!

– Саша, чаю мне принеси! – подал голос из кабинета Двинцев.

– Тебе с лимоном? – откликнулась жена.

– С мятой, – заказал супруг.

И Саша побежала выполнять распоряжение.

9. Лунный календарь. Репетиция

Матвейч, как договорились, заехал за ней перед репетицией, поинтересовался:

– Ну что, песни удалось послушать?

– Конечно, да я их в общем помнила, так, слова в памяти восстановила. Слушай, а «Лунный календарь» у Вас такая считай главная песня?

– Ну да, названиеобразующая, – усмехнулся Белов, – у нас же и группа называется «Lunar calendar». А, что?

– Я в этой песне иначе бы сейчас спела.

– Творческий подход не возбраняется, а даже поощряется, – заметил Матвейч, – пробуй, что хочешь, для этого и репетиция. У нас же ноток нету. Шаг вправо, шаг влево – расстрел, не подразумевается. Так что, твори сколько душе угодно. Послушаем и решим, как лучше.

– А песни, кто у вас пишет? – поинтересовалась Саша.

– В основном басист наш Федька Ершов. Он, кстати, виолончелист, консерваторию закончил, не в Москве, не помню в каком городе. Всё пытался нам нотки писать. Но, нас что-то не пропёрло. Хотя все ребята грамотные и ноты читают.

– Я помню, – поддержала разговор Саша, – у тебя музыканты хорошие.

После такого комплимента Матвейч расплылся в улыбке, подумал, – «классная она девчонка – Сашка Лаврова. Никогда не выпендривалась, не задавалась, не давила окружающих своим образованием, знаниями и известным отцом. Сочинения, чуть не всему классу диктовала, списывать давала, если кто попросит». Александр Матвейч Белов довольно часто просил, никогда себя зубрёжкой не изнурял.

– А тексты песен, кто пишет? – вывела его из задумчивости хорошая девчонка Сашка Лаврова.

– А тексты, в смысле стихи, – похвастался Матвейч, – я пишу.

– И у тебя это здорово получается, – похвалила Саша, – правда, я что-то не помню, чтобы ты в школе стихосложением баловался.

– Никогда не баловался. Просто не устраивало, что профессионалы пишут. Не мог своего автора найти. От безысходности сам попробовал и пошло. Потом остановиться не мог.

– И не надо останавливаться, – и вдруг попросила, – а напишите мне песню, – сама себе удивилась, что за странные желания. А Белов ухватился.

– Слушай, а это клёвая идея! У Фёдора есть мелодия красивая. Он мне показал, я говорю: «кто петь-то будет?». У нас же мужская группа, лирики особенно нет. А для тебя как раз сольную песню сделаем. Сейчас в студии наброски, то что есть покажу. Я уверен, тебе понравится. Ну, вот и приехали. Пойдём.

Музыканты встретили Сашу радушно. Ей показалось, что она попала в какую-то совсем знакомую и привычную обстановку. Оказалось, ей так не хватало общения, как она для себя сформулировала: простого «человеческого общения», а здесь оно было в избытке. Весёлые разговорчивые ребята. У Саши сложилось впечатление, что они искренне рады её появлению и каждый старался ей чем-то помочь. Кто-то притаскивал стул, кто-то наливал чай, кто-то показывал, как обращаться с клавишным синтезатором. Такое внимание было приятно и репетиция пролетела, как одно мгновение.

– Матвейч, – обратился к Белову басист Фёдор Ершов, – а почему ты сразу Сашу не позвал с нами работать, а каких-то девиц безголосых приводил?

– А ты попробуй Сашу нашу заполучи, – проворчал Матвейч. Он хотел сказать, что её очень трудно заполучить без санкции отца, а теперь ещё и мужа. Но поймал Сашин грустный

взгляд и промолчал. Саша Белов впервые подумал о том, как ей надоели, наверное, эти разговоры о её несвободе в принятии решений.

– Что, так много работы? Что с нами выступить некогда? – допытывался Ершов, обращаясь к Саше.

– Дело не в работе. Я просто никогда не думала о себе, как о певице. Поэтому, Сашка мне даже не предлагал с Вами выступить.

– А зря не предлагал, поёшь ты здорово. Тембр прекрасный. И каждая фраза вкусно звучит.

– Спасибо, – улыбнулась Саша и в ответ тоже сделала комплимент, – у тебя очень хорошие песни, а Матвеич прямо настоящий поэт.

Все остались друг другом очень довольны. У Саши давно не было такого безоблачного настроения. Даже возвращаться домой было приятно. Приятно потому, что господин Двинцев отбыл на гастроли, и дома её никто не ждал. Это, к сожалению, был для Саши очень позитивный момент. Она сама понимала, что позитивный он, действительно, к сожалению, но поделаться с этим ничего не могла.

Музыканты репетировали, готовились к выступлению. Саша получала удовольствие от того, что она кому-то нужна, что к ней прислушиваются, с её мнением считаются.

День отъезда приближался, и новоиспеченная артистка вдруг подумала о сценическом костюме. Дизайнерские платья, которыми были забиты шкафы, вряд ли могли пригодиться для такого случая.

– Матвеич, а вы в чём работаете?

– О, правда, тебе же одеться во что-то нужно, – вместо ответа озадачился Белов и всё-таки ответил, – работаем в черных джинсах, чёрных футболках, а сверху надеваем такие серебристые пиджаки, – и засмеялся, – название «Lunar calendar» обязывает. – Порылся в смартфоне, показал фотографию, – вот так это выглядит, так что подумай, Сашка, что-нибудь в этом роде.

– Может быть, тоже джинсы и какой-нибудь топ серебряный, – предположила Саша.

– Ну, может быть, – как-то без энтузиазма протянул Белов, – а вообще, может лучше не джинсы, – и вдруг заявил, – у тебя такие ноги классные, что их под штаны прятать?

– Матвеич, – расхохоталась Саша, – я прямо не ожидала, что ты ценитель женских ног.

– Не женских, вообще, а твоих в частности, – поправил Сашка и разоткровенничался, – я помню, в классе восьмом, ты у доски стояла, а я на ноги на твои смотрел и ничего с этим поделаться не мог, даже не слышал, что ты там вещала.

– Правда? А я не замечала, – виновато улыбнулась Саша.

– Ты вообще ничего не замечала. Эта часть школьной жизни прошла мимо тебя. Все влюблялись, сходились, расходились, ссорились, страдали, мирились и снова влюблялись. А ты, по-моему, даже не замечала, что происходит вокруг, в каких-то своих облаках витала.

«Может и правда витала», – думала Саша. Мир её фантазий, какой-то параллельной выдуманной истории, был ей всегда ближе, понятнее, а главное, интересней реальной жизни. И наверное поэтому, она пропустила школьные романы и юношеские страсти и просто не заметила взгляды влюблённого мальчишки.

– Прости, Матвеич, я действительно в этих вопросах от вас всех заметно отставала. Вечно музыкой занималась.

– И папу слушалась, – подсказал Белов, – и вообще была пай-девочка, не нам рванине чета. Ладно, пай-девочка, про костюм подумай, пожалуйста, поройся в своих закромах. Может, найдёшь, что-нибудь путное.

– Я подумала, раз уж ты считаешь, что ноги не нужно прятать, то можно одеть джеггинсы черные и топ. Это и ноги, и приблизительно костюм как у вас. Ладно, пороюсь, сфотографирую, что есть в наличии, тебе пришлю, решим.

– И про каблуки не забудь, какие-нибудь шпильки офигенные, – заказал Матвейч.

– Шпильки? – с сомнением протянула Саша, – я на шпильках выше вас всех буду.

– Ну и клёво, – отреагировал Александр Матвейч, – пусть все нам завидуют, – и дал начальника, – ладно, давай иди костюм подбирай.

10. Концерт и новые ощущения

Концерт прошёл с успехом. Большая сцена, шикарный звук, толпа разгоряченных зрителей. Всё это окрыляло и внушало крайне оптимистичные мечты и замыслы. Матвейч общался с журналистами, давал интервью, рассказывал о творческих планах. Когда, наконец, все процедуры, сопутствующие успеху, были пройдены, Белов вздохнул с облегчением и вернулся к своим артистам.

– Ребята, нам предлагают выступить завтра на каком-то закрытом мероприятии. Вернёмся послезавтра. – Матвейч «потирал руки». – Работа хорошая. Надеюсь, никто не возражает?

Никто, безусловно, не возражал. Только Саша предложению не обрадовалась.

– Как послезавтра? Мне же обязательно нужно завтра вернуться. Матвейч, я же тебя предупреждала.

– Саш, ну что у тебя, «семеро по лавкам», что ты не можешь на денёк задержаться? – возмутился руководитель коллектива, – все могут, только ты нет. Что за дела?

В гримёрку зашёл Артемьев, спросил Белова.

– Договорились? Всё нормально?

– Да ничего не нормально, – проворчал Белов, – у нас, у Александры Андреевны другие планы.

– Саша, что-то серьёзное? – поинтересовался продюсер.

– Я просто обязательно должна быть дома завтра: пусть поздно, пусть ночью, но до утра.

– Что ты Золушка на балу? – ворчал Матвейч, – домой не вернёшься и карета превратится в тыкву, а лошади в крыс?

– Александр, подождите минутку, – прервал Белова Артемьев и обратился к возмутительнице корпоративных правил поведения, – Саша, давайте договоримся так, мы завтра отработаем, и я Вас сам, сразу после выступления, отвезу. Мы ночью часов за шесть, в крайнем случае за семь, прекрасно доедем. А ребята переночуют здесь, отдохнут и спокойно поедут утром на автобусе. Устраивает Вас такой вариант?

– Меня устраивает. Но, это наверное не очень удобно. Зачем Вам ночью ехать?

– Ехать всё равно нужно, раз я на машине, – засмеялся Артемьев, – здесь её не оставишь, а ночью или днем – значения не имеет. В общем, ночью даже лучше. Ну, договорились?

– Договорились, – улыбнулась Саша, – спасибо.

– Видишь, как всё удачно разрулилось, – радовался Белов, когда группа вернулась в гостиницу, – а то не могу, не хочу. В коллективе так нельзя, Саш.

Саша промолчала. Она вроде подписывалась на одну работу, но видимо Матвейч об этом благополучно забыл и относился к ней, как к постоянному члену группы.

Отработав концерт, Саша быстро собралась, наскоро простилась с музыкантами, чмокнула Матвейча и, вслед за Артемьевым, вышла к машине.

– Пристёгивайтесь, Александра, поедем быстро, – предупредил Роман и спросил, – Вы машину хорошо переносите?

– Хорошо. И к быстрой езде привыкла: у меня и отец и муж гоняют, – хотела сказать «со всей дури», но передумала, добавила только, – быстро оба ездят. Сама я законопослушный водитель, но быструю езду люблю, когда не сама за рулём. И машина у Вас хорошая. Я надеюсь, нормально доедем.

– Так, сейчас двадцать три часа, думаю, часам к пяти доедем, – Роман посмотрел на Сашу, улыбнулся. – Ну что, вперёд?

Саша кивнула.

– Вперёд. – И пожелаала. – Счастливого нам пути!

Артемьев включил музыку, спросил:

– Не мешает?

Саша покачала головой.

– Будет мешать, скажите, не стесняйтесь.

– Не беспокойтесь, мне нисколько не мешает.

– А то, знаете, как музыканты говорят: «выключи музыку, с детства её не люблю», – усмехнулся Артемьев.

– Я хоть и музыкант, но музыку всё-таки люблю, – улыбнулась Саша, – тем более «Rolling Stones».

Какое-то время проехали молча. Саша отметила, что Артемьев был человеком довольно не многословным, это было приятно. Ей всегда нравились молчуны. Краснобаи и «парень – душа компании» обычно раздражали. Прошло ещё какое-то время пока продюсер прервал молчание.

– Саша, а Вам Белов предложил уже работать с его группой на постоянной основе?

– Нет.

– Странно, я его просил.

– Вы? – удивилась Саша.

– Ну да, Белов же хочет, чтобы я начал работу с его коллективом. А я сказал, что не возражаю, но только в том случае, если группа будет постоянно в одном и том же составе.

– У него уже не первый год, один и тот же состав, – сказала Саша.

– Да, но только совсем недавно я видел, что они работали под фонограмму, и девушки были другие. Вот такой вариант меня не устраивает. Раскручивать группу, которая позволяет себе работать под фанеру, я не буду. Такие времена прошли. Я всё это Александру озвучил. А он мне честно сказал, что состав у него постоянный, а вот Вы пришли, на конкретный концерт, хоть и записывали фонограмму. Белов сказал, что о планах Ваших не осведомлен и обещал с Вами поговорить. Ну, раз ещё не поговорил, считайте, что я говорю.

Саша молчала. На самом деле, она бы с удовольствием поработала с Сашкиной группой. Ей понравились ощущения, которые она испытала стоя на сцене, исполняемая ими музыка не раздражала, даже некоторые песни просто нравились. А больше всего ей нравилось чувствовать себя нужной, равной другим музыкантам. Нравилось ощущать себя полноправным членом коллектива, а не бесплатным приложением, пусть и к известным, мужу и отцу.

– Саша, я от имени Белова и от себя лично приглашаю Вас на работу в группу «Lunar calendar».

– А Вы уверены, что Белов хочет, чтобы я постоянно работала с его коллективом?

– Думаю, да, – кивнул Артемьев, – но мы ему сейчас позвоним и пусть сам подтвердит, – Роман достал телефон.

– Два часа ночи, может не стоит сейчас звонить, – забеспокоилась Саша.

– Вы можете представить нормального музыканта, после концерта, на гастролях, который спит в столь ранний час, если он, конечно, не пьян. Кстати, не знаете, он не пьёт?

– Знаю, не пьёт, – и добавила, – он совсем не пьёт, то есть абсолютно. Когда-то в очень ранней юности неудачно попробовал, и с тех пор в рот не берёт. И в коллективе у себя не приветствует.

– Это похвально, – оценил Артемьев и пояснил, – беря коллектив, хорошо бы знать, какие подводные камни тебя ждут.

– Ну, если речь идёт о Сашкином коллективе, этих подводных камней, мне кажется, опасаться не стоит. Какие-то другие, наверное, могут быть, а пьянство вряд ли.

– Вы так хорошо его знаете?

- Кого, Матвеича? Конечно хорошо знаю, с первого класса.
- С первого класса – это стаж, – засмеялся Артемьев, – а то я наблюдал за вами, вижу, что у вас неформальные отношения, а кем вы друг другу приходите, не догадался.
- Мы одноклассники и хорошие друзья, – хитро улыбнулась Саша, – если интересно, никаких других отношений у нас нет и не было никогда.
- А почему Вы его Матвеевичем зовёте? – полюбопытствовал продюсер.
- Так он сам так представился в первом классе. Все дети говорили: Вася, Петя, Катя, а он встал и говорит: «Белов Александр Матвеич». Так смешно было, он ростом тогда самый маленький в классе был, а туда же – «Александр Матвеич». Его потом все так и звали. И дети и учителя.
- Сейчас не скажешь, что самый маленький был, – усмехнулся Артемьев, – такой видный парень.
- А у нас мальчишки в седьмом классе за лето все вытянулись, и Сашка в первых рядах.
- Ох, я же не позвонил ему, – спохватился продюсер и взглянул на телефон, – ну вот, а теперь и приёма нет, в лес какой-то въехали.
- Да ладно, Роман, давайте до завтра этот разговор оставим. Я всё равно подумать должна.
- А Вы работаете где-то, и Вам трудно будет совмещать? – поинтересовался продюсер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.